

ПРИОРИТЕТ - ПОТРЕБИТЕЛЬСКОМУ КОМПЛЕКСУ

В.П. Федоров,

*доктор экономических наук, профессор, зам. директора
Института Европы Российской академии наук*

Экономическая политика правительства в переходный период имеет существенные отличия от курса, проводимого в условиях устоявшихся рыночных хозяйств. Острота многих проблем может побуждать власти к не до конца продуманным действиям в надежде на ускоренное продвижение к рынку и оздоровление экономики. Эти надежды оправдываются далеко не всегда и не в полной мере.

В проведении реформ большую роль играют, кроме властных структур, субъекты различного рода - союзы предпринимателей, профсоюзы, эксперты, иностранные советники. В разногласии мнений встречаются как рациональные идеи, отдающие дань специфике транзитного этапа и способствующие прогрессивным преобразованиям при их реализации, так и контрпродуктивные предложения, которые могут затормозить развитие производительных сил. Выбор остается за правительством, и от его правильности зависит степень удачи страны в переходе от «социализма к капитализму».

Ложные пути

Обращаясь к конкретной действительности, следует назвать несостоятельным тезис, будто ликвидации бедности препятствует... сама бедность. Этот тезис достаточно распространен и весьма удобен для правящих сил, так как выводит их из-под удара за ошибочные решения.

Важнейшей характеристикой социально-экономического положения российского населения является бедность. От советского времени новая бедность отличается рядом признаков - своими огромными масштабами, новыми социальными и профессиональными слоями, а также слабостью целенаправленных мер со стороны государства по ее уменьшению.

Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума составляла в 2004 г. 25,2 млн чел., или 17,6% от общей численности, как сообщает самое новое официальное издание [1]. Там же говорится, что за 2005 г. величина прожиточного минимума Правительством Российской Федерации не устанавливалась.

В силу своей значимости тема бедности находится в центре общественного внимания. Дискуссия по этому вопросу продолжается, и к настоящему времени не сделано каких-то однозначных выводов. Утверждается, например, что поскольку бедность означает низкий платежеспособный спрос, это пагубно влияет на экономический рост, без которого, в свою очередь, невозможно поднять уровень благосостояния населения. Из таких рассуждений получается, что сложился объективно обусловленный порочный круг обстоятельств - бедность воспроизводит бедность, а это отягощает исходные позиции в борьбе с ней. Какие же пути предлагаются для выхода из ситуации?

Путь № 1: осуществить произвольное увеличение денежных доходов населения, благодаря чему расширившийся спрос даст толчок производству и всему хозяйственному механизму. В итоге получится то, что требовалось доказать - начнется экономический рост со всеми щедротами. Аргумент сам по себе очень привлекательный*. А когда он экономическими златоустами дополняется сравнением небольшой заработной платы российского врача или учителя в государственных учреждениях с высокими заработками их западных коллег, то может вызвать даже негодование по поводу того, а почему это еще не сделано.

Конечно, повышение доходов ради повышения может дать какой-то положитель-

* См., например, [2].

ный импульс производству, но он будет перекрыт отрицательными последствиями. Немедленно дадут о себе знать ресурсные ограничения. Внутреннее производство не сможет предложить достаточно товаров, чтобы удовлетворить внезапно возросший спрос. Неизбежное следствие - повышение цен, дефицит. Раскрутка производства как реакция на увеличившиеся доходы, которая могла бы сбить инфляцию и ликвидировать нехватку благ, займет продолжительное время и поэтому не может спасти положение. Например, поставки продовольствия на рынок зависят от наличия производительных мощностей в пищевой промышленности, а главное, от аграрного потенциала, а он разворачивается довольно медленно. Подобно мародерам, инфляция опережает всех при экономических нестыковках.

Параллельно обозначится другой процесс - увеличение импорта потребительских товаров. Он будет в состоянии отчасти удерживать развязывание инфляции, но движение по этой колее не приведет к хэппи энд - значительная часть денежных доходов российского населения будет уходить на поддержку зарубежных предпринимателей и зарубежного производства.

Такой бесславный конец ожидал бы непросчитанную акцию по повышению денежных доходов населения из альтруистских побуждений. Замечу, что за такую меру выступают не только отдельные эксперты и деятели, но и политические партии.

Объединенная Германия дает наглядный пример того, как экономика, а в конечном счете и общество, может пострадать от необоснованных политических решений. В эйфории объединения Бонн пошел на повышение потребительского спроса жителей бывшей ГДР, не подкрепленное достаточной производительной базой. Сделано это было, в частности, путем установления паритета денежных единиц Западной и Восточной Германии. В результате экономика ФРГ просела на долгие годы. Объективности ради нужно сказать, что у правительства Гельмута Коля не было тогда другого выхода, ибо при любом другом способе присоединения ГДР к ФРГ намного больше возрос бы поток переселенцев в Западную Германию из новых земель в поисках лучшей жизни. «Или немец-

кая марка приходит к нам, или мы приходим к немецкой марке» (Entweder die DM kommt zu uns, oder wir kommen zur DM) - таково было настроение населения ГДР.

Путь № 2: сокращение налогов. Поскольку подоходный налог снижен до минимума, 13%, речь идет об ослаблении налогового пресса для предприятий. За этот путь особенно активно выступают предприниматели и их организации. Их можно понять, поскольку от снижения налогов выиграют прежде всего и больше всего именно фирмы. А вот переплавится ли эта льгота в экономический прирост, представляется делом неопределенным и даже сомнительным. Заинтересованные силы оперируют неубедительным доводом: если сбросить налоги и раскрепостить финансы предприятий, то благодаря ускоренному таким образом экономическому росту население почувствует улучшение.

Нельзя быть априори против снижения налогов. Однако главная беда сегодняшнего налогового законодательства состоит не в размерах налогов, они являются посильными для предприятий, а в его бюрократической запутанности и карательном характере. После 70 лет существования формальной налоговой системы, не отражавшей никаких экономических реальностей, мы перешли в одночасье к громоздкой, искусственно усложненной механике, в том числе при заполнении декларации о личных доходах. Поэтому первостепенными задачами в налоговой сфере являются упрощение документации и пересмотр отношения к фирмам как потенциальным злостным нарушителям правил и инструкций.

Что же касается призывов к снижению предпринимательских налогов, то в случае их реализации ухудшится положение бюджетников и тех сфер, которые зависят от казны - образование, здравоохранение, культура. Изъятие налоговых поступлений в бюджет, а отсюда традиционное недофинансирование по этим статьям, не может быть компенсировано в короткое время из-за низкой маневренности хозяйства, даже при условии благоприятного воздействия на экономический рост.

Предлагаются также другие пути преодоления бедности населения, такие как контроль за ценами на услуги естественных мо-

нополий, административная реформа, борьба с коррупцией, ликвидация сращивания бизнеса и власти.

Как представляется, перечисленные выше способы устранения бедности не в состоянии принести желаемого результата. Между тем часто упускается из виду естественный метод решения проблемы, о котором пойдет речь ниже.

Необходимость первоочередного развития потребительского комплекса

Национальная экономика есть результат развития производительных сил па данный момент времени. Преобладание рыночных условий обеспечивает естественный ход вещей, тогда как чрезмерное государственное вмешательство, например директивное планирование, создает искусственную структуру хозяйства и тем самым предопределяет его неэффективность. Натур-экономическое развитие движется от простого к сложному.

Важнейшим вопросом, требующим рассмотрения в плоскости повышения международной конкурентоспособности российского народного хозяйства и темпов экономического роста, является определение отраслевой структуры капиталовложений: куда помещать имеющиеся финансовые ресурсы, какие производства поддерживать в первую очередь? Здесь необходимо осознать и использовать для экономической политики объективную суть вещей.

Подъем добывающей промышленности должен осуществляться в той мере, насколько это необходимо, тогда как расширение перерабатывающей промышленности - насколько это возможно. Благополучие экономики и общества не может быть построено на добывающем производстве, последнее есть прямое уничтожение природных ресурсов и национального богатства, а при его гипертрофии текущий экономический рост вносит минусовый вклад в показатель национального богатства. Кроме того, добывающая промышленность довольно автономна, замкнута и ее подъем не сопряжен с необходимостью заметного прогресса в остальных сферах экономики. Поэтому добыча сырья как источника средств для страны не может носить приоритетного первоочередного характера.

Что касается перерабатывающего сектора народного хозяйства, то его следует подразделить на потребительский комплекс, непосредственно удовлетворяющий потребности населения, и инвестиционный комплекс (в первую очередь, машиностроительный). Исходным пунктом для здорового общеэкономического развития является именно потребительский комплекс. Если этот пункт не будет своевременно учтен и будет пропущен, к нему придется возвращаться на более позднем этапе, но уже с большими материальными и временными издержками.

Особое место занимает военно-промышленный комплекс, который оплачивается из казны. Чем больше тратится на него средств, тем больше отнимается их у других отраслей. В ВПК нет собственной пружины развития, он не подвержен самодвижению, и в случае сокращения ассигнований со стороны государства сразу же придет в запустение. Тем не менее бытует ложное представление, будто ВПК является двигателем научно-технического прогресса.

Пример советской экономики, в высшей степени милитаризированной (Советский Союз - это Верхняя Вольта с ракетами, если вспомнить афоризм канцлера ФРГ Гельмута Шмидта), показал, что успехи военной техники слабо приживаются в остальной сфере, там отсутствуют воспринимающие условия. Будучи строго засекреченным, советский ВПК существовал в изоляции от других сфер, сосредоточивал внутри себя лучшие кадры и передовое оборудование, финансировался в первую очередь и привел в конечном счете к надрыву национальной экономики. Перенос в гражданские отрасли из ВПК метода госприемки ничего не дал. Важно подчеркнуть, что научно-технический прогресс должен стимулироваться рынком, чего как раз нет в области ВПК, который живет благодаря перераспределению средств из других источников.

С некоторых пор создание благоприятного инвестиционного климата считается важной государственной задачей. Такая постановка проблемы свидетельствует о существенном прогрессе по сравнению с прежним периодом, когда государство сознательно вытеснялось из хозяйства, чем больше, тем лучше, и инвестиции объявлялись делом

частного бизнеса. Тем не менее часто обсуждаемая тема создания подходящего для инвестиций климата не может скрыть своей ущербности, поскольку ограничивается рассуждениями о неподготовленности законодательной базы, разработка и принятие которой потребуют длительного времени. Кроме того, инвестиционный климат не может быть одинаков во всем народном хозяйстве, он различается по отраслям, причем в некоторых из них даже в самые, казалось бы, плохие времена он достаточно обнадеживает инвесторов.

В мировой экономической науке существует понятие магического многоугольника. Под ним подразумевается перечень целей, к которым стремится официальная политика. Это - приемлемые показатели инфляции, безработицы, роста и внешнеэкономического сальдо. В данном случае мы имеем четырехугольник. При желании к нему можно добавить задачу более справедливого распределения доходов, структурную политику, защиту окружающей среды. Магическим он называется потому, что одновременное выполнение всех этих установок либо вообще невозможно, либо возможно вследствие исключительных, а значит, кратковременных обстоятельств. Так сказать, временное чудо.

Коварство данной геометрической фигуры состоит в том, что ее углы бывают очень острыми, и о них можно пораниться. Дело вот в чем. Взаимоотношения перечисленных целей сложны, как в человеческом обществе - кто-то с кем-то дружит, а кто-то кого-то не выносит. Достижение одной задачи может препятствовать выполнению другой.

Как бы то ни было, многоугольник играет большую положительную роль в рыночном хозяйстве, поскольку способствует его сбалансированному развитию. Таким способом правительство дробит угрозу большого краха типа кризиса 1929-1933 гг. на ряд относительно мелких угроз и более или менее удачно справляется с каждой из них по отдельности. Его можно уподобить пожарной команде, которая носится по городу и гасит то один очаг возгорания, то другой, но предотвращает всеобщий пожар.

Отсюда вытекает такая мораль: чтобы сбить инфляцию до сносного уровня, надо чем-то рисковать и чем-то жертвовать, ска-

жем, ростом. Пост министра экономики или финансов в западных странах весьма ненадежный с позиций личной карьеры, потому что экономика в силу своей непредсказуемости и лишь частичной управляемости может сорваться в любой точке траектории.

Однако эта мораль не про нас. И слава Богу. Мы ничем не должны жертвовать, чтобы обеспечить рост и придушить инфляцию. Нам следует делать лишь то, что давно осуществили западные страны и благодаря чему они имеют минимальный рост цеп, а именно развивать Его Величество потребительский комплекс. Обилие товаров - злейший враг и победитель инфляции.

В ситуации, когда общий платежеспособный спрос невысок, а на некоторые виды продукции и того ниже, средства, по логике, нужно вкладывать в те подразделения, где этот спрос существует постоянно и никогда не исчезнет. Ответ содержится в шкале первоочередных потребностей населения - питание, одежда и обувь, медикаменты, жилье, транспорт (автомобиль). Именно в этом наборе следует расставлять акценты государственной политики. Роста экономики можно достичь через пищевую и легкую промышленность, примеров чему имеется достаточно в мировой истории (в России капитализм первоначально возник как ситцевый, в Англии как шерстяной), плюс медицинская промышленность, жилищное строительство и транспорт (автомобилестроение), отражающие сдвиг потребностей по сравнению с прошлыми периодами. Развитие этих отраслей во многом сопряжено с поддержкой малого и среднего бизнеса. Здесь применим термин «догоняющее развитие» с точки зрения как упущенного времени, так и отраслевой политики. Новинки XXI в. не приживутся в экономике, которая не решила задачи XIX в. Если уж строить капитализм, то надо делать это правильно. Электронный капитализм не создать, минуя ситцевый.

Обращает на себя внимание тот факт, что в союзах предпринимателей до сих пор не выработана действенная программа промышленной политики, и это не случайно. Каждая отраслевая ассоциация стремится зафиксировать свои позиции, а в результате получается не программа, а нечто вроде перечисления интересов участников объедине-

ний. Почему не сформулирован внятный правительственный курс поощрения потребительского подразделения экономики, не понятно, как и то, почему антимонополистическая риторика не сопровождается действительными мерами по демократизации хозяйства.

Велик соблазн собрать вместе все «красивые вещи» в мировом производстве и объявить этот перечень актуальной программой действий для России. Часто так и делается. Конечно, нельзя быть против таких необходимых направлений прогресса для нашего государства, как развитие программного обеспечения, ракеты-носители для запуска коммерческих спутников, сверхвысокочастотная электроника, лазерные новинки и др. Перечень можно продолжать: приоритетные направления науки, технологии и техники охватывают, по некогда опубликованным официальным данным, 9 позиций, критические технологии - 52. Однако будет бесполезно строить высокие конструкции без нижнего этажа экономики, каким является потребительский комплекс. Передовые технологии не существуют сами по себе, они вырастают из глубин хозяйства, из сложного отраслевого переплетения и соподчинения. Как и в советское время, сегодня теряется человек с его первостепенными потребностями. Именно производство товаров для населения даст необходимые *накопления* для прорывных технологий, о чем часто забывают.

Возьмем конкретный пример ~ развитие нанотехнологий. Без них у страны нет достойного будущего. Но эти технологии еще не перешли в стадию самокупаемости, а потому Курчатовский институт, имеющий специальный статус научной лаборатории, требует многомиллиардных государственных вложений. Если их брать из сырьевого экспорта, то, во-первых, будет сохраняться нежелательный перекоп в сторону добывающих отраслей, а, во-вторых, эти экспортные поступления не гарантированы из-за возможных падений цен, как это уже случалось на мировом рынке. Напротив, внутренний потребительский комплекс в силу своей каждодневной востребованности даст бесперебойные и адекватные доходы в бюджет, которыми могут быть поддержаны нанотехнологии. В свою очередь, развитие потребительского комплекса

предъявит спрос на нанотехнологии. Получится положительный цикл, когда движение одних отраслей способствует движению других. В противном случае, как сегодня, создается нежелательная зависимость - чтобы развивать нанотехнологий, надо поддерживать нефтегазовый экспорт. Не научно-технический прогресс принесет структурную перестройку, а структурная перестройка обеспечит базу для научно-технического прогресса.

Нельзя сказать, что государственные меры по стимулированию научно-технического прогресса не дают результата. Дают. Можно опять сослаться на пример Советского Союза. Научно-технический уровень народного хозяйства в 1991 г. был не сравним с тем, что было в 1917 г. Но Запад ушел еще дальше. В международной конкуренции значение имеет не сам факт прогресса, а его сопоставительная характеристика по странам, т. е. уровень и разница в темпах. Выигрывает тот, кто наберет больше НТП. Потребительский комплекс в силу своей динамичности, во-первых, сам генерирует НТП, во-вторых, создает благоприятные воспринимающие условия для новинок науки и техники, в-третьих, не препятствует распространению (в отличие от ВПК) новшеств в смежные отрасли.

Приоритетные подразделения в составе потребительского комплекса через сложную систему взаимосвязей поддержат остальные отрасли экономики. Расходы домашних хозяйств в конечном потреблении при расчете валового внутреннего продукта составляют более 70%. К тому же колебания в производстве потребительских товаров всегда меньше, чем в производстве инвестиционных товаров, что на Западе служит одним из индикаторов определения фазы конъюнктурного цикла.

По наблюдениям немецких социологов, послевоенная экономика ФРГ поочередно переживала разные волны потребительского спроса - волна потребления продовольствия, волна потребления одежды, волна покупок товаров длительного использования, волна туристских путешествий и т. д. Понятно, что каждая волна, возникнув, уже не спадала, а дополнялась оживлением очередного направления текущих потребностей.

Структура ВВП, а за ней структура личного потребления населения показывает,

каким путем надо идти в фазе рыночных преобразований: поддерживать те производства, объемный спрос на продукцию которых значителен и где оборот капитала не продолжителен. Каждый вложенный сюда рубль приводит с собой к концу года 3-4 новых рубля. Эти звенья народнохозяйственной цепи - самые экономные по затратам и самые результативные по эффективности. Одновременно они представляют собой адекватную базу для подъема национальных производительных сил.

Состав валового продукта для экономиста - то же самое, что периодическая система элементов Менделеева для химика. В этой структуре отражаются глубинные закономерности, и они, в свою очередь, дают на поверхность сигнал о том, что надо делать, дают формулу развития.

Вместе с тем речь не идет о голой эмпирике, которая, как это часто бывает, никуда не ведет. Если обратиться к высокой теории, то при изложенном подходе получает простор для своего осуществления закон повышения производительности труда, действующий в одном направлении с законом стоимости. Как раз этого нам не удавалось обеспечить ни в советское, ни в постсоветское время, хотя и по разным причинам.

Пренебрежение производством товаров повседневного спроса, приносящим скорую прибыль, привело к тому, что отечественный рынок наполовину отдан иностранным товарам. Выгодность этого бизнеса подчеркивается также тем обстоятельством, что им живут как торговля (в т. ч. челночники), так и зарубежные производители. Здесь же сосредоточена большая часть теневой экономики. Значительные товарные и финансовые потоки могут и должны быть отвоеваны у иностранных фирм и перемещены в отечественные каналы. Надежным признаком оздоровления хозяйства в демократических условиях является не бездефицитный бюджет, не профицит, не снижение доли ВПК, а сокращение импорта продовольствия и других товаров широкого потребления и переход к такому экспорту.

Приведу пример из другой сферы, даже если он кому-то покажется несерьезным. Либерализация российского книжного рынка привела первоначально к засилью на нем

зарубежного детективного чтива, но постепенно отечественные авторы взяли верх, и их позициям ничто не угрожает. Теперь перед ними стоит не менее волнующая задача - завоевание иностранных рынков, экспансия (замечу в скобках, что военная лексика вполне освоилась в мировой экономической литературе).

Политика развития потребительского комплекса должна сочетаться с линией на ограничение сверхдоходности сырьевого сектора. Это даст дополнительные средства бюджету, которые могут быть использованы для производства товаров массового потребления, и предотвратит дальнейшую примитивизацию экономики и промышленного персонала.

Первоочередное развитие потребительского комплекса имеет решающее значение не только для подъема экономики, но и для улучшения социального положения людей. Такой курс позволит уменьшить бедность и позитивно повлиять на катастрофически развивающуюся демографическую ситуацию с точки зрения как численности населения, так и состояния генофонда. Успех реформ в Китае был предопределен тем, что там первостепенное значение уделялось отечественному производству предметов потребления. Это позволило удовлетворить первые потребности людей и тем самым одновременно создать источники накопления капитала.

Все (именно все!) меры по подъему экономики в обход приоритетного развития потребительского сектора бесполезны. Это - печальный факт нашей экономической истории после 1917 г. Никакая политика не может встать выше объективных закономерностей. Переложенные на экономику, они требуют первоначального прямого удовлетворения основных потребностей главной производительной силы, людей. От того, в каком объеме это осуществляется, зависит все остальное в хозяйстве. Это фундамент, и пока данное свойство экономики не будет понято, решающего сдвига в жизни населения не произойдет. Поощрение потребительского сектора помогает рыночным силам привести в действие сложный комплекс связей в народном хозяйстве, которое затем будет нуждаться только в тонкой настройке того самого многоугольника, о котором шла речь вначале. Пока же наш многоугольник по причи-

не исторической запущенности хозяйства реагирует лишь на «лошадиные дозы» воздействия.

Одновременно были бы мобилизованы для потребления и инвестиций личные денежные резервы населения, хранимые в «матрасах». Во всех странах такие сбережения служат важным каналом финансирования капиталовложений.

Отклонение предложений о первоначальной ориентации на потребительский сектор можно объяснить неправильными предпосылками и следующей отсюда некорректностью выводов. Так, инициированный таким образом рост почему-то увязывается с форсированной накачкой потребительского спроса, тогда как речь должна идти о другом - об эволюционной связке спроса и предложения, что через систему взаимосвязей будет воздействовать по принципу концентрических кругов. В ходе такого развития будет уменьшаться главное существующее ограничение товарного предложения, т. е. ресурсный дефицит, который сегодня вследствие значительной импортной составляющей внутреннего рынка способствует уходу денег за границу. Подъем потребительского сектора, обеспечивая насыщение рынка, а еще лучше перенасыщение (как тут не вспомнить о дороговизне жилья), будет действовать как постоянный антиинфляционный фактор.

Народная стихия выживания пробивает себе дорогу в виде создания малых предприятий, находящихся в основном в очерченной структуре потребностей людей. Сегодня они малые, а завтра многие из них станут крупными и эффективными. Во всех странах происходит такой рыночный отбор, и повсюду там начальному предпринимательству оказывается централизованная и муниципальная поддержка.

Вместе с тем малый бизнес не является изолированным сектором национальной экономики и может развиваться только в сочетании с крупным бизнесом. Сплошь и рядом малые предприятия выступают для крупных как поставщики и покупатели (от сырья до оборудования). Они занимают в хозяйстве те ниши, которые не привлекают внимания гигантов из-за невысокой рентабельности или сознательно сбрасываются ими по той же причине. Именно благодаря

существованию малого бизнеса, который довольствуется крохами, крупные фирмы удерживают производительность труда и свою конкурентоспособность на высоком уровне.

Потребительский сектор неразрывно связан, естественно, с реформами в сельском хозяйстве, стержнем которых должны стать подлинная кооперация и контрактный характер взаимных обязательств между заказчиками и поставщиками при соответствующем участии государства. Можно напомнить тот факт, что в США и ЕС сельское хозяйство, во-первых, получает большие субсидии и, во-вторых, находится под протекционистской защитой властей.

Экономические знания не являются чьей-то монопольной собственностью или секретом. Вместе с тем закономерности требуют глубокого их осознания. Тогда следование им позволит российской экономике достигнуть устойчивых высоких темпов роста и научно-технического прогресса на здоровой базе и удерживать низкий рост цен.

Правительственной политике противопоставлена самонадеянность относительно своей эффективности. Она далеко не всемогуща и всегда имеет дело с ответной политикой населения. Последняя стихийна, но не менее действительна, она преследует свои интересы. Когда оба вектора совпадают, то экономика идет вверх, когда они расходятся, решение задач затрудняется, причем прямо пропорционально степени расхождения.

Природа не делает скачков (*Die Natur macht keine Sprünge*) - это выражение принадлежит шведскому естествоиспытателю XVIII в. Карлу Линнею. То же самое можно сказать об экономике. Это правило было нарушено. Упор был сделан на разрушение и на скорую приватизацию, тогда как в основу надо было положить целесообразность реформ с точки зрения их содержания, последовательности и протяженности по времени.

Как рассказывал мне уволенный в 1991 г. российский министр промышленности, он напрасно ждал несколько дней появления на работе своего преемника, чтобы сдать ему дела. Наконец, когда новый министр появился и услышал обеспокоенность коллеги по поводу произошедшей заминки, он ответил: «А зачем передавать дела, чем больше все разрушится, тем лучше. Все со-

зданные в СССР предприятия - не эффективны».

Подобные умонастроения подпитывались и отдельными представителями западной профессуры. Автор этих строк может засвидетельствовать призывы в 1991 г. известного американского специалиста по России Ричарда Пайпса не оставлять камня на камне от того, что было сделано за 70 лет в советской экономике. Только такой подход, по его словам, мог служить залогом успехов горбачевской перестройки и ельцинского демонтажа.

За всем этим неизбежно последовал экономический коллапс.

* * *

Итак, ориентация на первоочередное развитие потребительского сектора создает большой запас прочности для народного хозяйства. При таком подходе совокупный российский потенциал позволит обеспечить в стране надежный экономический рост на

собственной основе, независимо от меняющихся внешних условий, таких как цены на нефть и газ, общая мировая конъюнктура. Для этого требуется принятие верных решений со стороны высшего руководства.

Правительство может проводить любую экономическую политику, в том числе необоснованную в ряде аспектов (упомяну, например, Стабилизационный фонд, разгром ЮКОСа), может совершать другие ошибки, но если при этом оно будет стимулировать потребительский комплекс с целью доведения его до удовлетворительного уровня, то экономический прогресс страны будет обеспечен.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Российский статистический ежегодник*. 2006. С. 191.
2. *Петров-Щекотихин А.* Массовое повышение зарплат как импульс к росту экономики // *Проблемы теории и практики управления*. 2003. № 5.

■ ■ ■